

Коммерсантъ

Четверг 14 июня 2018 №101 (6339 с момента возобновления)

Газета издательского дома «Коммерсантъ» Издаётся с 1909 года. С 1917 по 1990 год не выходила по независящим от редакции обстоятельствам. С 1990 года выходит в еженедельном режиме. С 1992 года — в ежедневном.

kommersant.ru | КоммерсантъFM 93,6

спорт | Как сборные России и Саудовской Аравии готовились к матчу открытия ЧМ-2018 — 12

общество | Четыре международные правозащитные организации обвинили власти Украины в попустительстве ультраправым — 5

Магистральное перенаправление

Фонд развития увеличит расходы бюджета на 0,6 трлн рублей в год для удобства сообщений

Инфраструктурный фонд в составе бюджета получит название «Фонд развития» и предельный размер в 3,5 трлн руб. до 2024 года, его наполнение не будет прямо зависеть от «бюджетного правила» — таковы положения законопроекта, внесенного Минфином в правительство. Около 600 млрд руб. допрасходов бюджета в следующие шесть лет — это в основном инвестиции в магистральную инфраструктуру: порты, аэропорты, железные дороги, автодороги из Европы на запад Китая. Идея создания особых институтов развития для расходования такого фонда была заблокирована первым вице-премьером Антоном Силуановым, настаивавшим на временных и чисто бюджетных границах «инфраструктурного» исключения из правил госрасходов.

Законопроект о создании Фонда развития внесен в Белый дом, сообщил вчера статс-секретарь Минфина Юрий Зубарев, отметив, что на площадке правительства он еще будет «дорабатываться». В Белом доме вчера не смогли уточнить, будет ли документ рассматриваться на сегодняшнем заседании правительства. Положение о создании фонда предполагается вносить в Госдуму не отдельным документом, а поправками ко второму чтению другого правительственного проекта — о введении механизма «обо-

По настоянию первого вице-премьера Антона Силуанова (слева) инфраструктурные идеи министра экономики Максима Орешкина будут упакованы в бюджетный портфель расходов. ФОТО АЛЕКСАНДРА МИРИДОНОВА

снования инвестиций». Это позволяет принять его, минуя оценку регулирующего воздействия, что теоретически должно позволить уложиться в срок до конца весенней сессии Госдумы: поправки ко второму чтению документа Госдума принимает до 19 июня, и их уже много. При этом есть основания полагать, что сам по се-

бе механизм «обоснования инвестиций», разработанный с осени 2016 года в аппарате вице-премьера Дмитрия Козака, коснется и расходования средств фонда.

Как следует из документа, с которым ознакомился «Ъ», фонд фиксируется в законодательстве как источник формирования бюджетных ассигнований на финанси-

рование госпрограмм. Авторы проекта полагают, что это позволит создать «комплексную систему финансового обеспечения мероприятий, направленных на достижение поставленных президентом национальных целей и реализации стратегических задач развития страны». Средства фонда будут направляться на проекты

магистральной инфраструктуры, связывающие населенные пункты: железные дороги, порты, аэропорты. В дорожной инфраструктуре нацпроект предполагает инвестиции лишь на российских участках транспортно-коридора Европа—Западный Китай. Отдельно в законопроекте отмечается, что одновременное финансиро-

вание мероприятий госпрограмм за счет средств Фонда развития и Федерального дорожного фонда не допускается: вложения фонда в дорожное строительство не будут большими.

Предельный объем инфраструктурного фонда будет ежегодно устанавливаться законом о бюджете — до достижения им в 2024 году значения 3,5 трлн руб., при этом разрешен перенос остатков бюджетных ассигнований фонду на следующий год. Судя по конструкции поправок, 3,5 трлн руб. — это общая сумма профинансированных проектов Фонда развития за шесть лет (с 2019 по 2024 года включительно), то есть физический фонд не достигнет такого объема никогда. По словам Юрия Зубарева, фонд будет наполняться за счет внутренних заимствований (в том числе у населения) — ранее Минфин оценивал дополнительные заимствования для его формирования в 100–200 млрд руб. в год, что существенно меньше, чем 580 млрд руб. среднего предполагаемого размера расходов Фонда развития: разница, видимо, будет покрыта из предполагаемых дополнительных нефтяных доходов бюджета (что не нарушает в отличие от сверхплановых займов «бюджетного правила») и иных источников (возможно, правило нарушающих).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА — С2

Владимир Путин остался при своих

Президент решил, с кем он будет работать в ближайшее время

По прошествии месяца после инаугурации Владимир Путин подписал пакет указов, обозначив контуры администрации президента (АП), которая должна будет обеспечивать деятельность главы государства в ближайшие годы. Руководство АП осталось фактически тем же, что было сформировано во второй половине 2016 года, за редкими кадровыми исключениями. Однако у Владимира Путина точно появятся три новых помощника: два из них — выходящие из силовых ведомств.

Силовой прием

Вчера на сайте Кремля были опубликованы указы Владимира Путина об отставке помощника президента по кадровым вопросам Евгения Школова, помощника президента по ВТС Владимира Кожина, а также советника по вопросам технической безопасности Сергея Григорова. По словам федерального чиновника, отставка господина Школова, трудившегося на своем посту с 2012 года и отве-

чавшего за борьбу с коррупцией, проводилась в рамках обновления состава кадрового блока: господин Школов считался человеком, близким к предыдущему главе АП Сергею Иванову, и так и не смог сработаться с Антоном Вайно. Без работы Евгений Школов не останется: согласно распоряжению правительства от 9 июня, он является кандидатом в совет директоров компании «Системный оператор». В Кремле же кадровые вопросы будет курировать Анатолий Серышев, служивший в 1990–2011 годах в УФСБ по Иркутской области, а в 2011–2016 годах возглавлявший УФСБ по Республике Карелия. Там ему удалось сработать с секретарем Совбеза Николаем Патрушевым: они регулярно пересекались на заседаниях госкомиссии по подготовке празднования 100-летия образования Карелии. По окончании пятилетнего контракта господин Серышев пошел на повышение, став заместителем директора ФТС Владимира Булавина.

НОВОСТИ — С3

Маневр в обход рисков

Минфин хочет подстраховать бюджет от реформы нефтяных налогов

Подготовленный Минфином законопроект о завершении налогового маневра в нефтяной отрасли оказался несколько жестче, чем ожидалось. Согласно документу, обратный акциз на нефть получат только НПЗ, поставляющие бензин на внутренний рынок в объеме не менее 10% от переработки нефти, — это, как и предполагал «Ъ», отрезает от компенсаций некоторые заводы «Роснефти» и НОВАТЭКа. Кроме того, Минфин все же заложил рост акцизов на топливо с 2019 года, а также ограничил объем возмещения нефтекомпаниям от плавающего акциза.

«Ъ» ознакомился с законопроектом о завершении налогового маневра, который был представлен нефтекомпаниям и ведомствам 13 июня на встрече у вице-премьера Дмитрия Козака. Основные положения документа соответствуют тезисам, которые «Ъ» описал 13 июня. Но критерий предоставления обратного акциза нефтепереработке (бюджетные субсидии, частично заменяющие обнуляемую экспортную пошлину) ока-

зался жестче. Получить акциз смогут только НПЗ, поставляющие на внутренний рынок (а не просто выпускающие) бензин в объеме не менее 10% от первичной переработки. При этом заводам «Роснефти» и НОВАТЭКа — как санкционным компаниям — формально дана возможность получить обратный акциз, даже не выпуская бензин. Но воспользоваться ей они смогут, только если все же как-то выполнят критерий поставок топлива потребителям РФ.

Минфин также ограничит риски бюджета от плавающего акциза. Как писал «Ъ», суть механизма в том, что если экспортный netback для бензина и дизтоплива превышает их цену в РФ (на биржевом базисе Башкирии), то бюджет компенсирует нефтяникам половину разницы. Теперь в документе максимальный размер «разницы» — 3 тыс. руб. на тонну, то есть бюджет в любом случае заплатит не более 1,5 тыс. руб. В мае netback по бензину превышал внутренние цены более чем на 8 тыс. руб. на тонну.

ДЕЛОВЫЕ НОВОСТИ — С9

Сигареты не прошли фильтр Минэка

Министерство против запрета продаж дешевле МРЦ

Законопроект депутатов Госдумы о запрете торговли сигаретами дешевле максимальной розничной цены (МРЦ) не нашел поддержки в правительстве. Такая инициатива, считаясь в Минэкономике, снизит доступность легальной табачной продукции, что повлечет рост теневого рынка. Между тем при текущем механизме, когда сигареты могут стоить до 25% дешевле МРЦ, в отдельных регионах цены на них уже выше, чем в Москве.

В распоряжении «Ъ» оказался проект отзыва Минэкономки на законопроект с поправками к 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма», предлагающий с 1 января 2019 года запретить продажу табачных изделий по ценам ниже МРЦ. Законопроект был внесен в Госдуму депутатами Сергеем Катасоновым (ЛДПР) и единороссами Алексеем Веллером и Айратом Фарраховым (см. «Ъ» от 9 апреля). В Минэкономике с депутатами не согласились. Там посчитали, что действующий порядок, при котором в рознице сигареты могут стоить до 25% ниже указанной на пачках МРЦ, стоит рассматривать не как запрещенные законом скидки, а как «способ ведения предпринимательской деятельности».

По мнению министерства, установить запрет реализации табачной продукции ниже МРЦ экономически нецелесообразно, так как существенные различия в уровне доходов населения по регионам затрудняют реализацию товара по одной и той же цене. «При этом снижение ценовой доступности легальной табачной продукции может привести к смещению потребительских предпочтений в сторону более доступной продукции, будет способствовать росту теневого рынка... и, как следствие, снизит налоговые поступления в бюджет», — сказано в проекте отзыва. В Минэкономике пришли к заключению, что минимальные и максимальные розничные цены на сигареты — гибкий инструмент госрегулирования стоимости табачной продукции, способствующий в том числе снижению уровня ее потребления населением.

деловые новости — С10

Подписной индекс 50060 П1125

«ФУФА», товары, официально лицензированные ФИФА и их логотипы, эмблемы, талисманы, постеры и трофеи, представленные на турнирах под торговой маркой Чемпионата мира по футболу ФИФА, охраняются авторским правом и/или являются торговыми марками ФИФА»

Бутики Hublot
Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2; ЦУМ
Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: торговая галерея «Гранд Марина»
тел. 8 800 700 0 800
ЭКСКЛЮЗИВНО В Mercury
www.mercury.ru

«Классик Фьюжн Хронограф 2018 ФИФА Ворлд Куп Руссия»
Hublot — официальный партнер Чемпионата мира по футболу в России — 2018. — Беларусь

CLASSIC FUSION CHRONOGRAPH
2018 FIFA WORLD CUP RUSSIA™
Ограниченная серия — 100 экземпляров, создана эксклюзивно для России.

Режиссер Иво ван Хове и дирижер Владимир Юровский выпустили премьеру новой постановки «Бориса Годунова» Мусоргского в Парижской опере

ПРЕМЬЕРА ТЕАТРА

В тоску, в тоску

«Три сестры» в постановке Сергея Женовача в Студии театрального искусства

Две премьеры стали своего рода невольным казусом российской культурной политики: после внезапного превращения Студии театрального искусства (СТИ) в филиал МХТ в двух частях объединенного дома одновременно вышли две версии «Трех сестер». На основной сцене МХТ чеховская пьеса идет в постановке Константина Богомолова, на сцене СТИ — в постановке теперь уже общего художника Сергея Женовача. О «Трех сестрах» в Студии театрального искусства рассказывает Ольга Федянина.

Интерес к классическим театральным текстам идет своего рода волнами — предыдущий знаковый всплеск интереса к «Трех сестрам» пришел на начало 1980-х. Тогда на московских сценах в одном сезоне оказались четыре одноименных премьеры, а журнал «Театр» опубликовал статью под навсегда запомнившимся названием «12 сестер Прозоровых». Вот и в последние три сезона программные постановки пьесы появились в нескольких российских театрах — от новосибирского «Красного факела» до БДТ. Сдвоенная премьера МХТ-СТИ стала своего рода знаковой кульминацией нового интереса — для обоих постановщиков это название никак не могло быть проходным.

Идилличность березок может ввести в заблуждение разве что на первых минутах довольно злого спектакля
ФОТО АЛЕКСАНДРА ИВАНЩИНА

Как и все свои спектакли, «Трех сестер» Сергей Женовач репетировал и выпускал долго, никакого отношения к нынешнему организационно-политическому театральному покеру эта работа не имеет. Но контекст живет своей жизнью:

спектакль выглядит так, как будто режиссер ставил его, делая шаг в сторону какой-то перемены, предвосхищая ее. От Женовача ждали неоклассическую масштабную работу, а получили концептуальную постановку в не слишком привычных для этого режиссера тонах. «Три сестры» в СТИ — спектакль довольно злой. Идиллия красиво освещенных березок, которые отгораживают авансцену от остального сценического про-

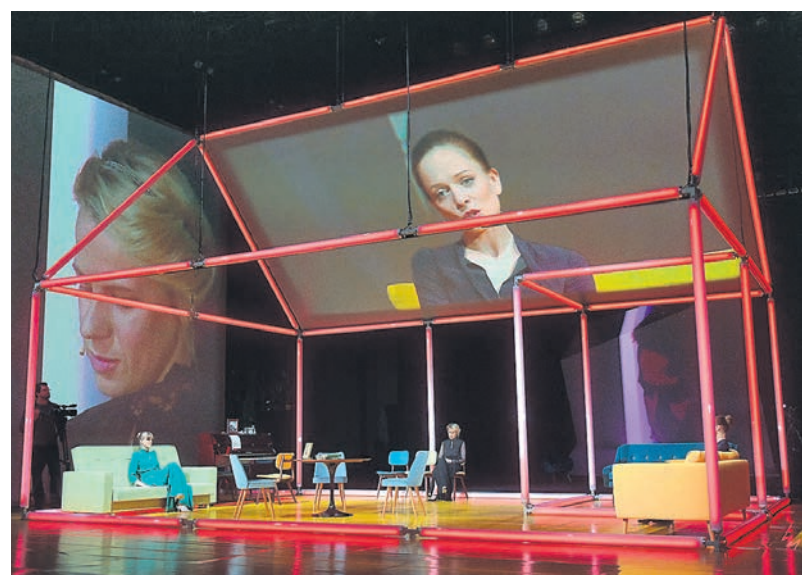
странства, оставляя для игры узенькую полосу, может ввести в заблуждение разве что в первые минуты. Благостные березки выполняют функции лабиринта и тупика. Сквозной звук, атмосфера действия — мучительное отсутствие искренности, невозможность живого чувства. Театр изучил чеховских персонажей без сентиментальности и вывел на подмостки людей, которые к моменту начала действия целиком погружены в мир самооб-

мана и предрассудков. Кажется, герои и сами себе давно не верят, но поддержание иллюзий давно уже превратилось в главное содержание жизни — будь то память Ольги (Мария Корьтова) об отце, мечта Андрея (Даниил Обухов) об университетской карьере или попытка Соленого (Александр Медведев) походить на Лермонтова. Главная же иллюзия — то, что каждый из них чем-то лучше и вообще чем-то отличается от того окружающего мира, которого из-за этих березок не видно. Конечно, кто его знает, как пошел невидимый Протопопов, но отношения Маши (Дарья Муреева) и Вершинина (Дмитрий Липинский) выглядят здесь примерно так же, как можно себе представить «романтик» Наташи (Екатерина Копылова) с этим самым Протопоповым — банальный, ничего не меняющий. Сам Вершинин, фанфарон и болтун, передразнивая провинциального обывателя, который со всей своей жизнью «замучился», немедленно воспроизводит то же самое «замучился», как только речь заходит о его собственной жизни. Единственное подлинное чувство, которое рано или поздно покрывает каждого из персонажей, — тоскливое, безвыходное раздражение. В этом смысле очень выразителен дуэт Ирины (Елизавета Кондакова) и Соленого во втором акте: он признается ей в любви в общем-то без всякого чувства, на карачках и мертвецки пьяный, а она просто упирается невидящим взглядом в никуда и в какой-то момент начинает едва слышно повто-

рять свое «в Москву», кажется, от чистого отвращения. Здесь действительно все равно, убит ли Тузенбах: «одним бароном больше, одним меньше». И совсем неожиданно, но по-своему логично финальное прощание перед уходом бригады из города — офицеры уходят почти с облегчением, похоже, этот прозоровский город и им ужасно надоел, они тоже стремятся куда-нибудь подальше отсюда, в Читу или в Польшу — один черт. Самая большая сложность этой жесткой, беспросветной истории в том, что ее в какой-то момент начинает слишком очевидно тормозить сама конструкция пьесы — сократив диалоги и некоторых персонажей, театр не пошел на радикальные переделки. В версии Женовача чеховское витиеватое движение сюжета превращается в кружение на месте, персонажи в финале не слишком отличаются от себя же в начале, отчего многие детали становятся лишними подробностями; именины, святки и пожар одинаково неважны, но все это остается в диалогах, замедляя и растягивая действие. И совсем уж непонятно, что имеет в виду в последнем акте Чебутыкин (Сергей Качанов), который говорит о сестрах: «Далеко вы ушли, не догонишь вас». Они-то куда не ушли, даже не попытались, а в собственное обещание вернуться через год, очевидно, не верит даже сам Чебутыкин. К этим трем сестрам вообще едва ли кто-то вернется — впрочем, в следующем городе наверняка есть очень похожие.

Легкое сдыхание

«Три сестры» в постановке Константина Богомолова в МХТ имени Чехова

Несмотря на прозрачные стены и современные наряды, «Три сестры» Богомолова изолированы от сегодняшней жизни
ФОТО ПЕТРА КАССИНА

В своей версии «Трех сестер» Константин Богомолов смог заставить зрителя заново услышать истертый текст. Рассказывает Алла Шендерова.

В «Трех сестрах» Богомолова текст произносится быстро, не унывая аляповатой эмоциональной раскраской. Тон задает Ольга (изумительная Александра Ребенко): «Отец умер ровно год назад, как раз в этот день, пятого мая, в твой именины, Ирина... И тогда также били часы». На столе пицтит электронный будильник. Дав залу отсмеяться, Ольга продолжает, остальные очень точно подхватывают ее тон. Через несколько минут в зале воцаряется тишина, как на концертах в консерватории: публика настраивает ухо, а заодно и глаз. Оформление Ларисы Ломакиной — это, как всегда, павильон, но на этот раз не дом, а контуры, остова дома, выстроенный из люминесцентных ламп (перед приходом ряженых холодный свет сменяет цветные огоньки), три дивана: бирюзовый, желтый и серый, обычный стол и четыре экрана — над сценой и по бокам. Оформление очень красиво, но заявляет о себе так же сдержанно, как и актеры. А они особо не артикулируют (помогают микрофоны), обходятся без жестов, так что не всегда можно понять, как они относятся друг к другу, — за разгадкой обра-

щаешься к экрану. Там вроде все то же — квелые, будто помятые лица, минимум грима, красивые, но без излишеств платья сестер — словно все торопились и живут, как и говорят, впробор. Тут случается первый взрыв. Оторопь охватывает, когда странный мальчик Тузенбах (Дарья Мороз) — бледный, с точеным слогом и военной выправкой, но в кургузом френче, впервые смотрит на Ирину (Софья Эрнст). Осторожно, чуть скосив глаза, но во взгляде спрятана такая жадность, нежность, да просто вся его жизнь там, в той точке слева: когда Ирина уходит, лицо Тузенбаха выключается, как лампочка. Или вот еще. Будете на спектакле, гляньте, как незамужняя Ольга смотрит на Вершинина (Дмитрий Куличков). Тут роман можно написать — полный страсти, но безнадежный: нет у Вершинина сил ухватиться за застенчивую училку. Вот Маша (Александра Виноградова): похожа на Ольгу, но смело выставляет ножку в разрез платья и даже норовит сесть на кавалера верхом — с ней легче. Кто восемь лет назад смотрел «Wonderland-80» — богомоловскую версию «Заповедника» Довлатова, приправленную кэрролловской «Алисой», тот помнит, как Куличков играл главного героя — он не только задышался в советском безвременье, он в нем подыхал: идея эмиграции была для него столь же реальна, как для нынешнего Вершинина — монолог о жизни через 200 тысяч лет. Богомолов на этот раз ничем не развлекает текст пьесы, что-то он явно подрезал, но общую мелодию не нарушил. Как и у Чехова, чем дальше, тем чаще подтекст прорывает-

ся в текст: латынь Кулыгина (Кирилл Власов) — совсем юноши, отравившего усы, чтоб походить на начальника, звучит как мат, а его реплика «Я счастлив» в четвертом акте звучит неприличной издевкой. Так что ближе к финалу зал все чаще хохочет. Но интереснее вот что. Примерно с середины, после антракта, заново настроив ухо, ты услышишь невероятное: актеры так корректны с текстом, что он явно отвечает им взаимностью. И ты вдруг впервые понимаешь, что значат все эти «мы отдохнем, мы увидим небо в алмазах...» «С тех пор его искусство не вступало в прямые отношения с жизнью» — так Анатолий Смелянский, многолетний помощник Ефремова, а потом Табакова, пишет про знаменитых «Трех сестер» Эфроса, задуманных ровно 50 лет назад — в 68-м, когда вступать в прямые отношения с жизнью стало очень опасно. Попробуем избежать параллелей. Спектакль Богомолова демонстративно эмигрирует из той сегодняшней реальности, где «один ушел совсем», а другие знакомятся с материалами следствия. Вместе с ним эмигрируют и его герои. Они нашли себе этот дом, вернее, остов дома, нашли текст, который, как ни старались столет, еще можно отскрести от фальши. «Скорее бы она как-нибудь кончилась, эта наша несчастливая жизнь», — говорит в «Вишневом саде» Лопахин. Вот почему даты на экране — 1884, 1885, 1886 — мелькают так быстро. В этом спектакле не надо говорить, надо поскорее избавиться от жизни, как от надоедливой пошлячки Наташи (Светлана Устинова) — от нее не сбежишь, так лучше жениться. Потому Андрей (деталь: Кирилл Трубецкой) говорит «Я вас люблю-люблю» — как говорят «пока-пока») и женится: быстро, презирая себя, — так он хватается со стола куски, не дожидаясь трапезы. И вот уже Наташа, хозяйка дома и хозяйка жизни, норовит усестись с сестрами на диване — это трудно и всем неудобно, но сестры удержатся от скандала — у них есть вкус. Изживание, изживание жизни, как холодной котлеты (их ненавидел Чехов), прерывается неожиданными вспышками радости. И однажды вся компания не удержится, поверит искоркам, что забегали по остову дома, и станет ждать ряженых. Тузенбах выпьет, смачно закусит сигаретку и сядет за пианино. «Давайте выпьем, Наташа, сухого вина» — кабацкий хит Андрея Державина Дарья Мороз поет под «фанеру», держа руки высоко над клавишами, не осверняя инструмент симуляцией. Изумительно поет — осторожно, глухо, но так, что все вдруг бросятся подпевать. Спят пару строчек, опомнятся и стихнут. И потом гадай: пели — не пели? И что пели — может, строчку «Давай уедем отсюда сейчас» — или другую?

Почему-то считающийся ниспровергателем, Богомолов радикален лишь в том, что следует главному принципу современного искусства: по нему добрая половина работы должна свершаться не вне, а внутри зрителя. Его актеры ничего не педалируют: чеховские люди, они наде-

ляют своих героев легким дыханием. Быстро доигрывают свою драму и сдержанно оплакивают Тузенбаха. А потом вдруг убитый барон появится на экране — в странной комнате, где ничего нет, кроме стульев. И вот там квелый, невезучий умный мальчик наконец власть покурит и спо-

ва споет. Мотая от удовольствия головой и впервые расправив плечи. И так ему хорошо, так по кайфу, ведь только после смерти можно и пожить властью, и небо увидеть в алмазах. И мы в зале сейчас тоже его увидим. Но тут безжалостный Богомолов обрывает песню и дает занавес.

издательский дом «Коммерсантъ»

Коммерсантъ Weekend

журнал о том, что делать

кино, театр, литература, музыка, мода, отдых, стиль жизни

каждую пятницу с газетой «Коммерсантъ»

kommersant.ru

Богомолов радикален лишь в том, что следует главному принципу современного искусства: по нему добрая половина работы должна свершаться не вне, а внутри зрителя

